

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

У Хэ Ляньчжэна было несколько наложниц в Ван Тин, которых патриархи присылали в день совершеннолетия в соответствии с правилами прерии. По мнению Фэн Чживэя, это была не маленькая жена, а шпионка, но если самому королю Хэляню это нравилось, то ей было лень управлять, она была очень занята с тех пор, как приехала, и у нее не было времени видеть этих людей, непосредственно подчиненных ей.

Лицо Хэ Ляньчжэна немного смутилось, он тайком взглянул на нее и сказал: "Дай Фэй, как обычно, три дня до и после Ли Фэй, ты... кашляешь и спишь".

Кто-то на сиденье кашлянул. Казалось, кто-то случайно раздробил кость. Фэн Чжи замер на некоторое время и сказал: "А? Я? Ох."

Она только что произнесла эти три слова, а потом замолчала и продолжила есть. Вместо этого она вздернула короля Хелиана так, что тот не смог удержать ее. Я не знал, о чем думает благородная наложница. Наложница, казалось, забыла о том, что нужно говорить, и заботилась только о собственном мясе, да так беспокоило, что у короля Хелиана заняло, а ее **** перекутило слева направо.

После того как блюдо было перекучено, король не стал дожидаться, пока наложница последует за ним. Увидев, что они ушли, Фэн Чживэй прошел в задний зал, Хелиан Чжэн быстро последовала за ним и увидела, как Фэн Чжи спокойно вошел в ее комнату. Он замер на месте, печально вздохнув, и направился в свою комнату.

Хотя Ван Тин - дворец, по обычаям прерий, король во дворце один. Женщины находятся в стороне. Кому надо, тот и заходит. Наложница - не исключение. Хэ Ляньчжэн лежит один на ковре в своей комнате. Не хочешь ли ты после вступления в должность усовершенствовать правила, поучиться у обычных пар на Центральных равнинах и жить вместе?

Внезапно дверь открылась, сначала вошло одеяло, затем полетела подушка, и наконец, Фэн Чжи в черной юбке с серебряным кантом спокойно наступила на одеяло и шагнула внутрь.

Хэлянь Чжэн в мгновение ока перелетела из долины на небо, в экстазе встала и закричала: "Ты пришла спать, принцесса?".

"Моя наложница, я пришла в постель". Фэн Чживэй покачал на него пальцем. "Ты сказал еще одно ключевое слово".

Хэ Ляньчжэн хлопнула по коврику и в ужасе сказала: "Эта женщина никогда не отказывается другим в радости более чем на четверть часа".

Фэн Чживэй проигнорировал его, расстелил на ковре подстилку и лег, сказав: "Будь спокоен, спи, а завтра будет чем заняться."

"Можем ли мы сегодня сделать что-нибудь заранее?" Хэляньчжэн отсалютовал. "Сделать что-нибудь приятное и расслабляющее, что поможет нам с тобой чувствовать себя прекрасно в этой жизни?"

Он пошарил вокруг и схватил рог Фэн Чживэя.

"Да." Фэн Чживэй сложил руки подушкой и сказал: "Но я не гарантирую, что после завершения этого дела ты будешь чувствовать грусть и тяжесть и не сможешь дождаться рождения."

Хэ Ляньчжэн печально вытерла лицо рогами, и пьяно положила лицо на одеяло, глядя на этот взгляд и желая задушить себя. Спустя долгое время она надулась и сказала: "Забудь, я знаю, что не жду Да, тебе полезно спать здесь, в любом случае, беспокоясь обо мне".

"Умному мальчику-наложнику это нравится". лениво сказал Фэн Чжи, внезапно шмыгнув носом: "А?".

"А?" Хэлянь Чжэн пробрался на одеяло, пытаясь свернуться калачиком.

Фэн Чживэй подождал, пока он почти свернется, а затем потянул влево и вправо, чтобы схватить одеяло.

Король Хелиан с грустью посмотрел на Фэн Чживэя, который завернулся в длинную полосу.

Фэн Чживэй как будто не знал его мелких движений от начала до конца, закрыл глаза и сказал: "Я долгое время душил погоду, я не случайно держал ее в руках, а потом мне стало странно...".

"Странно, что она не пахнет?" Глаза Хэляньчжэна просветлели.

"Разве ты не знаешь, что с тех пор, как я встретил тебя, я стал мыть ноги каждый день!"

"А как часто ты мыла их раньше?"

"Я думаю об этом..." Хэлянь Чжэн надолго задумался и торжественно ответил: "Я мыл их один раз в Ганьчжоу".

Другими словами, он отправился прямо из Ганьчжоу в Дицзин, и долгое время не мыл ноги перед встречей с Фэн Чживэем...

"А, вообще-то я думаю, что это тоже оружие. Гу Наньи выкурил тебя и упал в обморок". Фэн Чжи слегка перевернулся.

"Я подумала, что ты, возможно, спал рядом со мной целый день, и я бы пожалела, если бы выкурила тебя". Хэ Ляньчжэн обошел вокруг нее: "Если тебе кто-то нравится, ты должна стараться изо всех сил, нет Мужчины, которые готовы изменить свои недостатки ради женщины, на самом деле не являются хорошими мужчинами."

Фэн Чживэй слегка приоткрыл глаза.

Мужчина перед ним лежал на краю ее кровати, глядя на нее щекой, янтарные глаза светились фиолетовым светом, сияя, как драгоценные камни.

Он слегка распахнул рубашку, обнажив половину груди с бледной кожей цвета меда, в глазах - его собственное очаровательное мужское обаяние, но с детским задором и радостью в выражении лица смешались два непримиримых темперамента. Вместе, кажется, нет никакого особого стиля.

Он забрался на стену посреди ночи и приклеил птицу к стене. Он был тем, кто смеялся после того, как перенес представление, и он был тем, кто восстал против прерии прерий, пренебрегая честью короля.

Этот жесткий и мягкий человек.

"Ты хороший человек". Фэн Чживэй протянул руку с кровати и нежно погладил его бровь. "К сожалению, у меня нет такого благословения, Зада Лань... В самый печальный момент твоя прерия приютила Меня, ты знаешь, что я ничего не могу тебе дать, но также позволила мне занять положение наложницы, поэтому, что бы ни сказала Дама, я буду охранять твою прерию, как твоя бабушка охраняет твою прерию. "

"Чживэй, прежде чем дойти до конца, не будь так уверен в финале.

" Глаза Хэ Ляньчжэна потемнели, но он тут же взял ее за руку: "Ты мне ничего не должна, ты пойдешь за мной на луг - это самое большое в моей жизни. Радуйся, я не хочу, чтобы ты была как моя бабушка, которая почти сошла с ума, чтобы защитить все в своей библиотеке, я хочу, чтобы ты любила себя, защищала себя, или позволила себе быть счастливой и позволила мне защитить тебя."

Фэн Чживэй убрал руку и снова молча закрыл глаза.

Хэ Ляньчжэн лежал рядом с ней, тихо глядя на ее спящее лицо, как бы говоря с ней и как бы про себя, мягким голосом, но как бесчисленные белые гвозди, четко прибитые к глубокой ночи луга внутри.

"Я всегда жду тебя здесь, ты только не приходи, не пропускай меня, тогда я здесь, а ты помни, когда устанешь, сделай шаг назад и оглянись, я здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460235>